

Чжаои Ван нахмурила брови, задумалась на мгновение, а затем произнесла:

— В последнее время всё тихо и спокойно, ничего особенного не происходит. К тому же Князь Чу уже отправился в столицу с докладом. По логике вещей, Первое Высочество не должно находиться под домашним арестом.

Тао Цзюсы знал, что Князь Чу поддерживал старшего принца и обладал значительной военной силой. Вэй Уюэ, из уважения к младшему брату, время от времени оказывал Вэй Фусюэ милости, чтобы дать Князю Чу успокоиться.

Подумав некоторое время, Тао Цзюсы спросил:

— Князь Чу не возвращался в столицу шесть лет. Известно ли Вашему Высочеству, с какой целью он вернулся на этот раз?

Чжаои Ван покачала головой. Она редко покидала свои покои, и её источники информации были крайне ограничены.

Тао Цзюсы продолжил:

— Ваше Высочество, не могли бы Вы отправить кого-нибудь в покои старшего принца, чтобы найти слугу по имени Хуа Юньтай? Скажите ему, что я жду его здесь.

Чжаои Ван немедленно нашла надёжного доверенного человека и отправила его к старшему принцу.

Немного времени спустя Тао Цзюсы дождался Хуа Юньтая.

Как только Хуа Юньтай вошёл, он, увидев Тао Цзюсы, который оставил своего молодого господина и отсутствовал более месяца, недовольно произнёс:

— Наконец-то Вы вернулись, господин Тао.

Тао Цзюсы привык к сарказму Хуа Юньтая и сразу перешёл к делу:

— Что же произошло?

Хуа Юньтай ответил:

— Почему бы Вам самим не увидеться с Его Высочеством?

Тао Цзюсы удивился:

— Как?

Хуа Юньтай объяснил:

— После того как Первое Высочество было подвергнуто домашнему аресту, Матушка Гуй больше не готовит еду. Все блюда готовятся снаружи и доставляются сюда. Вы можете переодеться в слугу, который приносит еду, следовать за мной и таким образом попасть внутрь, чтобы увидеть Его Высочество.

Тао Цзюсы счёл этот план стоящим попытки. Когда наступило время ужина, он, следуя указаниям Хуа Юньтая, переоделся, взял коробку с едой и, опустив голову, последовал за ним.

На самом деле, Хуа Юньтай предложил этот метод, потому что охранники, присматривавшие за Вэй Фусюэ, уже были подкуплены принцем Цзяжуем. Даже если бы Тао Цзюсы переоделся в слугу, он смог бы проникнуть внутрь, как и любой другой.

Хуа Юньтай позволил Тао Цзюсы самому встретиться с Вэй Фусюэ и заставил его так переодеться. Он знал, что Вэй Фусюэ отчаянно хотел увидеть Тао Цзюсы, а также желал немного напугать того, чтобы Вэй Фусюэ мог выпустить пар.

Как и ожидалось, охранники у входа в покои смотрели словно поверх голов, не замечая происходящего, и Тао Цзюсы без проблем проник внутрь.

Вэй Фусюэ сидел в комнате, упражняясь в каллиграфии, когда услышал, как Хуа Юньтай вошёл. Сначала он был полностью погружён в своё занятие и не поднял головы, пока Матушка Гуй не воскликнула:

— Господин Тао!

Только тогда он, не веря своим глазам, бросил кисть и вышел в прихожую.

Тао Цзюсы, улыбнувшись, поздоровался с Матушкой Гуй, а затем увидел Вэй Фусюэ, лицо которого светилось от радости. Он заметил, что Вэй Фусюэ похудел, а из-за долгого пребывания в комнате его лицо стало ещё бледнее. Высокий и худощавый, с острыми чертами лица, он больше не выглядел таким властным, как раньше, а скорее напоминал нежный цветок лотоса в дожде, вызывая чувство жалости.

Тао Цзюсы не смог сдержать печали и спросил:

— Как ты дошёл до такого состояния?

С того момента, как Вэй Фусюэ увидел Тао Цзюсы, он словно поселился в его глазах, и всё его внимание было сосредоточено на одном человеке. Он молчал, не произнося ни слова, но Матушка Гуй, стоявшая рядом, сказала:

— Господин Тао, наш принц каждый день думает о своих занятиях, учится с раннего утра до поздней ночи, поэтому и похудел.

Хуа Юньтай усмехнулся в душе, думая, что Матушка Гуй никогда никого не любила и совершенно не замечала, что это была болезнь любви.

Тао Цзюсы, видя, что Вэй Фусюэ молчит, предположил, что он расстроен из-за домашнего ареста, и поспешил спросить:

— За что Первое Высочество подверглось домашнему аресту?

Вэй Фусюэ мельком взглянул на него, помолчал некоторое время, а затем спокойно произнёс:

— Старик, вероятно, подозревает, что я не его родной сын, и потому намеренно испытывает дядю.

Тао Цзюсы с недоумением посмотрел на него.

Слова Вэй Фусюэ касались болезненной темы для Вэй Уюэ.

Ещё до замужества Дуань Яньхань с Вэй Уюэ она была близка с Князем Чу Вэй Уцином. Они

были очень привязаны друг к другу и даже тайно поклялись быть вместе. Однако император, учитывая влияние семьи Дуань, насильно разлучил эту пару, выдав Дуань Яньхань замуж за Вэй Уюэ и устроив брак для Вэй Уцина.

Вскоре после рождения Вэй Фусюэ у Вэй Уцина также родился сын, но он, казалось, не мог забыть прошлое и добровольно отправился на границу, чтобы закалить себя, редко возвращаясь ко двору.

В царстве Вэй ценили литературу больше, чем военное дело, и даже военачальники должны были быть искусны в обоих, чтобы заслужить уважение общества. Вэй Уцин был именно таким знаменитым полководцем, но когда он пытался укрепить оборону границы, Восточная Ци воспользовалась его отсутствием и внезапно напала на город Цзинло.

Затем Вэй Уюэ, оказавшись под сильным давлением, сдался и даже отдал свою законную супругу.

Услышав об этом, Вэй Уцин пришёл в ярость, но всё же не позволил эмоциям взять верх и продолжил защищать границу.

После этого Дуань Яньхань, не выдержав унижения, умерла, и Вэй Уцин, наконец, не смог больше терпеть. Он пригрозил восстанием, чтобы заставить Вэй Уюэ вернуть старшего принца, и вместо этого усыновил члена императорской семьи, отправив его в Восточную Ци в качестве заложника.

Однако именно это событие заставило Вэй Уюэ заподозрить, что Вэй Фусюэ не его сын, а ребёнок Вэй Уцина, иначе зачем тому было поднимать такой шум, требуя его возвращения?

С тех пор в его неприязни и нелюбви к Вэй Фусюэ добавилось ещё и подозрение.

Выслушав эту запутанную королевскую тайну, Тао Цзюсы не удержался от возгласа:

— Князь Чу действительно был предан императрице Дуань, но жаль его супругу, которая, вероятно, редко видела своего мужа.

Вэй Фусюэ вдруг сказал:

— Я бы так не поступил. Если бы это был я, я бы не повторил ошибок дяди!

Тао Цзюсы, не понимая, о чём идёт речь, машинально похвалил:

— Тогда Первое Высочество — молодец.

Хотя он так сказал, Тао Цзюсы попытался вспомнить, что в прошлой жизни он действительно не слышал о каких-либо романах Вэй Фусюэ. Тот был без жены и наложниц, живя в одиночестве, что, конечно, подтверждало его бесчеловечность.

Вернувшись к сплетням о Вэй Фусюэ, Тао Цзюсы продолжил спрашивать:

— Князь Чу много лет не возвращался. Почему он вернулся в столицу на этот раз?

Вэй Фусюэ неожиданно выразил растерянность. Он скрывал от Тао Цзюсы одну вещь, хотя сам не понимал, зачем это делает.

Теперь, когда пришло время сказать, он, помедлив, наконец произнёс:

— Я... возможно, отправлюсь в свой удел.

Когда принцы царства Вэй достигали определённого возраста и не становились наследниками престола, они отправлялись в свои владения. Это было законом и традицией. В прошлой жизни Вэй Фусюэ также сначала отправился в своё владение, где постепенно обрёл силу, чтобы объединить страну.

Потому Тао Цзюсы считал это вполне естественным и не понимал, почему Вэй Фусюэ так скрывал свои чувства.

Тао Цзюсы вспомнил, как в прошлой жизни он пил чай со вторым принцем в тёплой комнате, в то время как Вэй Фусюэ боролся в бесплодных землях своего владения. Неудивительно, что Вэй Жуньюй стал изнеженным цветком, а Вэй Фусюэ вырос в орла, парящего в небесах.

Вэй Фусюэ, не зная, о чём думает Тао Цзюсы, продолжил:

— Возможно, Вы не знаете, но моё владение находится на северо-востоке царства Вэй, граничит с Восточной Ци. Там, хотя и бедно, и климат плохой, и это граница, но... там есть свобода, которой нет в Цзинло.

Тао Цзюсы не уловил подтон слов Вэй Фусюэ, но лишь кивнул:

— Значит, Князь Чу приехал, чтобы напомнить императору отпустить Вас в ваше владение пораньше.

Вэй Фусюэ сложно кивнул.

Тао Цзюсы сказал:

— Так и должно быть. Однако, учитывая намерения императора, весть о Вашем домашнем аресте скоро станет известна всему двору. Когда Князь Чу узнает об этом, он ни в коем случае не должен спешить. Ему следует двигаться неторопливо, сохраняя прежний темп.

Вэй Фусюэ отвёл взгляд:

— Я уже попросил Няньцина передать дяде сообщение.

Тао Цзюсы глядя на Вэй Фусюэ, который с каждым днём становился всё хуже, решил, что нужно как можно скорее вытащить его отсюда, чтобы не мешать его росту, и если Князь Чу не будет осторожен, он может поставить Вэй Фусюэ в опасное положение.

Но сейчас он был лишь мелким чиновником шестого ранга, без связей и поддержки, и пока не знал, как действовать.

Вэй Фусюэ, казалось, понял его мысли и успокоил:

— Не волнуйтесь, господин Тао. Если дядя не станет слишком активно вмешиваться из-за моего домашнего ареста, старик будет вынужден отпустить меня.

Тао Цзюсы, услышав, как он называет одного дядей, а другого стариком, подумал, что сейчас Вэй Фусюэ всё ещё был близок с Князем Чу и испытывал к нему уважение. Но он помнил, что в прошлой жизни, в конце концов, они по какой-то причине разошлись во мнениях, и Вэй Фусюэ, не колеблясь, безжалостно казнил Князя Чу.

<http://bllate.org/book/16421/1488171>